

Сегодня мы с братьями Гримм не договорились бы о предметном поле: к вопросу о подвижных границах фольклористики

Если критические ситуации и драматические события, случающиеся в развитии практически любой области исследований, обычно изучаются историками науки лишь ретроспективно, то проблемы современного состояния той или иной дисциплины, ее методологии и предметного поля, как и ее взаимодействия со смежными областями, относятся к числу актуальных, требующих решения именно сегодня.

Одним из важнейших вопросов фольклористики XXI в. является осознание ею своих границ, а следовательно – самого предмета исследования. Эти границы вообще довольно подвижны, но в определенные периоды их расширение имеет стремительный характер, причем данный процесс может сильно обгонять его осмысление, когда пересмотр взглядов на впервые осваиваемые материалы и впервые используемые методы происходит задним числом, но с расчетом на их использование в будущем.

Так, если с «классическим» фольклором (представления о котором тоже, разумеется, исторически менялись) все более или менее привычно и понятно, то как быть с современными устными жанрами, с их характеристиками, не вписывающимися в модели традиционной филологической фольклористики, с новыми условиями бытования этих текстов? Что происходит в этой научной дисциплине сегодня? Как она реагирует на меняющиеся условия коммуникации, трансляции знаний? Достаточно ли у нее ресурсов для того, чтобы охватить взглядом мир современной культуры? Видит ли она теперь не только свое «поле», но и чужие «поля»?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы решили обсудить, какие существуют способы переноса методологических ресурсов фольклористики на смежные дисциплины, как они используются на практике и, напротив, какое влияние на фольклористику оказывает расширение ее предметного поля и теоретического осмысления. В подготовке к этой методологической дискуссии мы опирались на несколько основных идей¹.

© Душакова И.С., Неклюдов С.Ю., 2020

¹ Подробнее см.: Круглый стол «Фольклорист на чужом поле», 29–30 мая 2019 г., ЦТСФ РГГУ [Электронный ресурс]. URL: http://ruthenia.ru/folklore/Conferences/2019_alien_field_programme_w_abstracts.pdf (дата обращения 01.12.2019).

1. С семиотической точки зрения фольклорная традиция есть передача по каналам устной коммуникации культурно и социально значимых сообщений, причем устные традиции демонстрируют высочайшую степень универсальности своих знаковых кодов и своей структурной организации (то же касается любых текстов народной культуры – обряда, танца, этикета, приемов кустарного ремесла, навыков строительной или хозяйственной деятельности, орнамента и т. д.). Их устойчивость обеспечивается единообразно действующими механизмами устной трансмиссии, которые позволяют сохранять и передавать сообщения в относительной неизменности на протяжении столетий (а в каких-то случаях тысячелетий) и – в силу своей «первичности» – могут считаться «базовыми» для культурной традиции вообще. Это дает основания распространить приемы изучения фольклора на некоторые другие предметы гуманитарного знания.

2. Во второй половине XX в. осуществляется синтез традиционно-фольклористических подходов с методологией интенсивно развивающихся смежных дисциплин – культурной антропологии, лингвистики, семиотики, информатики. Так возникает структурная фольклористика, в основе которой лежат представления о знаковой природе текста и его элементов (согласно концепции П.Г. Богатырева). С другой стороны, к концу XX в. предметное поле фольклористики чрезвычайно расширяется, соответственно, увеличивается и количество ее аналитических возможностей, причем первое почти неизбежно подразумевает второе. Вовлекая в орбиту своего рассмотрения новый материал, оказывающийся проникаемым для фольклористических методов (хотя бы отчасти), мы обогащаем и свой привычный инструментарий за счет некоторых исследовательских подходов, соприродных этому новому объекту и как бы автоматически получаемых вместе с ним.

3. Новым для фольклориста предметным полем является прежде всего городская антропология и спонтанные (вернакулярные) урбанистические тексты (постфольклор)², сетевые тексты, сетевая словесность и вообще Интернет как новая среда культурной коммуникации. В методологическом отношении опыт фольклористики демонстрирует возможность анализа пластичного материала, принципиально не закрепляемого в одном-единственном «культурном продукте». Кроме того, методы современной фольклористики обнаруживают свою продуктивность в изучении разных форм массовой культуры и литературы – как «массовой»,

² Современный городской фольклор / [Редкол.: А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С.Ю. Неклюдов]. М.: РГГУ, 2003. 731 с. (Сер. «Традиция–текст–фольклор: типология и семиотика»)

так и «наивной». Наконец, фольклористический инструментарий может быть эффективным и при исследовании самих традиций книжной словесности, рассматриваемой в «технологическом» аспекте; именно здесь с особенной рельефностью проступают те формальные и содержательные элементы, которые следует причислить к универсалиям человеческой культуры.

В том же контексте актуальными оказываются такие объекты изучения, как *медиа* и *медиалог*³. Принимая во внимание, что при фольклорном анализе текстов исследователь неизбежно сталкивается с варьированием повторяющихся элементов (внутри одного текста, от текста к тексту, от исполнения к исполнению, от исполнителя к исполнителю, от традиции к традиции), можно предположить, что такая характеристика созвучна описанию современной цифровой среды, которая является модульной (модульность обеспечивает возможность изменить одну составляющую продукта, не меняя его в целом), изменчивой (все, что существует в цифровой среде, может постоянно изменяться, модифицироваться), транскодируемой (способной к тому, чтобы быть переведенной из одного кода в другой, из одного формата в другой и т. д.).

При таком подходе фольклористика оказывается дисциплинарной областью, которая накапливает уникальный исследовательский опыт, относящийся к осмыслению, с одной стороны, транслируемых сообщений, а с другой – методологических принципов работы с текстами и механизмами их передачи. Это позволяет предположить, что для исследований в смежных областях может оказаться продуктивным перенос теоретических ресурсов фольклористики, если ориентироваться, во-первых, на наличие «фольклорных элементов» в исследуемом материале и, во-вторых, на возможности использования самих принципов работы с текстами.

Показательной в этом отношении стала заключительная дискуссия круглого стола «Фольклорист на чужом поле» (май 2019 г.), на которой так и не удалось прийти к единому мнению о задачах, методах и предмете фольклористики. Сошлись на том, что, осваивая все новые области, данная дисциплина постепенно отдаляется от своего «родового» материала, определяемого набором неких базовых признаков. Однако происходит это столь плав-

³ Newslore и medialore в современном мире: фольклоризация действительности: Тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, РАНХиГС, 3–4 апреля 2015 г. / Сост. А.С. Архипова, М.И. Байдж; ред. М.В. Ахметова. М.: Дело, 2015. 120 с.; Городские тексты и практики: Ньюслор: фольклорная интерпретация актуальных событий / Сост. А.С. Архипова, Д.А. Радченко. М.: Дело, 2017. 208 с.; и др.

но, что лишь спустя время исследователь обнаруживает себя погруженным в изучение уже совсем не фольклорных традиций, хотя методология и аналитический инструментарий остается прежним. В известной мере это создает риск размывания исходного предметного поля фольклористики.

Чтобы продолжить обсуждение, мы предложили коллегам ответить на четыре вопроса:

1. Где вы видите рубежи предметного поля фольклористики? Что обязательно надо/целесообразно считать фольклором, а что категорически к нему не относится? По каким принципам производится такого рода разграничение?
2. Какие фрагменты опыта исследования устных традиций особенно продуктивны при анализе нефольклорного материала?
3. С какими научными дисциплинами в наибольшей степени смыкается современная фольклористика? Какие «чужие» методы ей в наибольшей степени полезны?
4. Какие еще важные проблемы остались за пределами этой анкеты?

Читайте ответы ученых, представляющих разные направления фольклористики, в разделе «Форум».

В этом номере представлены статьи исследователей, практикующих обозначенные нами способы пересечения дисциплинарных границ. Открывает блок статья Елены Левкиевской, в которой идет речь об использовании специфических диалектологических методов в области славянской традиционной культуры. Как отмечает автор, «диалектологические методы оказались востребованы для изучения традиции еще полвека назад, когда стало понятно, что элементы народной культуры разных уровней (от мифологических и песенных сюжетов до обрядовых и магических действий) организованы и закреплены в географическом пространстве подобно языковым диалектам, образуя устойчивые ареалы, границы которых можно увидеть, если эти элементы картографировать». В статье Виктории Черванёвой, предлагающей разграничить «язык фольклора» и «язык фольклорной традиции», автор понимает «под первым вербальную сторону фольклорных текстов жанров традиционного фольклора (песен, былин, сказок и т. д.) – структурно упорядоченных, “отшлифованных” многократными повторениями в процессе передачи, с четко выраженной эстетической функцией, а под вторым – язык повседневной коммуникации носителей традиции, в рамках которой появляются и существуют тексты, эксплицирующие традиционное знание». Тема языка находит продолжение в статье Елены Югай, посвященной механизмам, формирующим образ эзопова языка в интервью с горожанами разных поколений. Как отмечает автор статьи, «любое

интервью соотносится с реальностью весьма условно, в рассказе от первого лица имеет место и конструирование образа себя, и концептуализация реальности, и моральный подтекст. Выделить эти вещи помогает фольклористический подход, основанный на поиске текстологических параллелей, выделении речевых жанров, формул и других клише». В статье Дмитрия Антонова использованы методы фольклористики для анализа иконографических сюжетов и мотивов. Автор останавливается на ключевых представлениях о происхождении бесов из русской средневековой книжности и их визуализации в иконах, фресках и миниатюрах. Закрывает блок статья Марии Фауст, посвященная если не методам фольклористики, то важной для данной дисциплины теме изменений в коммуникации, вызванных новыми технологиями. Исследуя новые характеристики интернет-опосредованной коммуникации, Мария вполне в русле традиций фольклористики обращает внимание и на ситуативные, и на индивидуальные вариации в подобной коммуникации.

Журнал «Фольклор: структура, типология, семиотика» предполагает в будущем возвращение к данной теме и приглашает читателей принять участие в ее обсуждении.

Ирина Душакова, Сергей Неклюдов